

В.И. Лафитский

## ОБЗОР РАБОТЫ ПЯТНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

***Аннотация.** В статье представлен обзор работы Пятнадцатой Международной антикоррупционной конференции, проведенной в ноябре 2012 г. в г. Бразилия. На Международной конференции, в которой участвовали представители более 140 государств, обсуждались стратегические вопросы противодействия коррупции, совершенствования правоприменительной практики антикоррупционного законодательства, повышения роли гражданского общества и укрепления международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.*

***Ключевые слова:** Пятнадцатая Международная антикоррупционная конференция, противодействие коррупции, международные конвенции в сфере борьбы с коррупцией, антикоррупционное законодательство, практика применения антикоррупционного законодательства, средства и методы борьбы с коррупцией.*

С 7 по 10 ноября 2012 г. в г. Бразилия была проведена 15-ая Международная антикоррупционная конференция, посвященная теме «Мобилизуя людей: объединение сторонников изменений». В ней участвовали около 2 000 человек, представлявших более 140 государств. В их числе были руководители высших и региональных органов исполнительной власти, депутаты парламентов, судьи, сотрудники правоохранительных и специализированных органов по противодействию коррупции, ученые, представители международных организаций, бизнес-сообществ, средств массовой информации, правозащитных и иных общественных объединений.

Проведение конференции спонсировали Трансперенси Интернешнл, ведомство Генерального контролера и Центральный банк Бразилии, Министерство экономического сотрудничества и развития Германии, Программа развития ООН, благотворительные фонды и общественные организации Бразилии, США, Мексики, Канады, Аргентины, Германии, ряда других государств.

Основным организатором Конференции выступила Трансперенси Интернешнл, представленная несколькими сотнями сотрудников центрального аппарата и национальных отделений.

Программа Конференции включила проведение 4 пленарных и около 50 секционных заседаний с 9 утра до 8 часов вечера.

На пленарном заседании открытия Конференции выступила Президент Бразилии Дилма Руссефф, подчеркнувшая необходимость совершенствования механизмов борьбы с коррупцией, открытости правительства и подотчетности государственных органов, обеспечения неотвратимости наказаний за коррупционные деяния.

С приветствиями к участникам обратились Б. О'Киф, председатель организационного комитета Конференции и судья в отставке Верховного суда австралийского штата Новый Южный Уэльс; Х. Собрино, Генеральный контролер и министр Бразилии, Х. Лабель, председатель Трансперенси Интернешнл; Дж. Верилло, основатель организации «Аммарибо» (Коалиции бразильцев против коррупции), Дж. Абрахао, президент Института этоса; П. Кланаронгран, глава Национальной антикоррупционной комиссии Таиланда, А. Патриота, министр иностранных дел Бразилии, Х. Кардозо, министр юстиции Бразилии.

Пленарное заседание первого дня работы Конференции было продолжено в рамках трех главных тем: «Глобальные решения против коррупции», «Мобилизуя людей: объединение сторонников изменений. Готовы ли мы?», «Прекращая безнаказанность: стали ли мы ближе к цели?»

Из более чем 20 докладов, представленных на пленарном заседании первого дня Конференции наибольший интерес вызвали выступления сэра Й. Эндрюса, главы британского Агентства по расследованию опасной организованной преступности; Р. Бушера, заместителя генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития; Р. Голдстоуна, судьи в отставке и специального следователя Организации Объединенных Наций; А. Рой, лидера антикоррупционного общественного движения Индии; Т. Карман, журналистки, общественного деятеля Йемена, лауреата Нобелевской премии мира 2011 г.

В частности, сэр Й. Эндрюс подчеркнул необходимость повышения квалификации сотрудников правоох-

ранительных органов, участвующих в расследовании коррупционных дел, совершенствования применяемых при этом методик, расширения международного сотрудничества в этой сфере.

В выступлении Р. Голдстоуна, был сделан акцент на вопросах выявления коррупционных доходов и их репатриации в случае их вывоза за рубеж.

Госпожа А. Рой обратила внимание на необходимость более широкого привлечения общественных объединений к борьбе с коррупцией. Объектом коррупционных преступлений чаще всего становятся бюджетные средства, полученные в основном за счет налоговых поступлений от населения. Поэтому, по ее мнению, общественность может ставить вопрос о предоставлении информации о деятельности правительства и подведомственных ему структур, а также ходатайствовать о расследовании коррупционных дел.

Госпожа Т. Карман заявила о том, что «весна» в арабском мире стала возможной, прежде всего, благодаря борьбе с коррупцией и что эту борьбу необходимо продолжать и дальше, обеспечивая большую открытость правительства и его подотчетность народу.

Выступления участников пленарного заседания вызвали неоднозначную реакцию. В репликах и вопросах из зала было высказано много критических замечаний.

В частности, представитель полиции Бразилии призвала Правительство страны принять решительные меры по обеспечению безопасности сотрудников правоохранительных органов, в том числе участвующих в расследовании коррупционных дел. Только за один месяц (с октября 2012 г.) в г. Сан-Паулу было убито более 1 000 полицейских. Остановить эту волну насилия не удастся, и она угрожает захлестнуть другие города Бразилии.

В реплике представителя Египта прозвучало критическое отношение к итогам «арабской весны». По его оценке, коррупция в Египте, других государствах после смены власти возросла многократно. И ситуация, в условиях развала государственных структур, продолжает усугубляться.

После окончания пленарных заседаний началась работа восьми тематических секций, посвященных двум основным темам: «Лица, меняющие правила игры» и «Глобальные решения».

Наиболее интересные дискуссии развернулись на тематической секции «Безвластные против властных: вооружая граждан средствами борьбы с коррупцией в области обороны и безопасности». Работу секции вел М. Пайман, руководитель программы «Сфера обороны и безопасности» Трансперенси Интернешнл.

В выступлениях М. Паймана, других участников секции, представлявших Трансперенси Интернешнл,

был освещен опыт составления общих и тематических коррупционных рейтингов, задачи общественных объединений по контролю за деятельностью армии, служб безопасности, других правоохранительных органов.

По этим вопросам развернулась острая дискуссия, участие в которой принял автор статьи В. Лафитский. В частности, была отмечена необходимость совершенствования и корректировки коррупционных рейтингов на основе научных подходов. Примером может служить создание Международного научного мониторинга проявлений коррупции, реализуемого Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Его цель — выявление подлинных масштабов коррупции и направлений ее развития, определение зон коррупционных рисков и основных форм коррупционных проявлений в России и в других государствах мира.

Без таких знаний борьба с коррупцией неизбежно ведет к двум крайностям: либо к полному бездействию, либо к беспредметной антикоррупционной кампании, объектом которой становятся все институты государства и общества. В равной мере опасен и тот, и другой путь.

Мониторинг проявлений коррупции должен строиться на основе междисциплинарного научного подхода, сочетающего методы юридической, экономической, социологической, политологической, других наук. Только в этом случае он будет отвечать требованиям объективности и полноты исследования и будет направлен на решение практических задач по противодействию коррупции.

В модельной системе коррупционного мониторинга, разрабатываемой Институтом, предлагается использовать юридические показатели, раскрывающие полноту ратификации и уровень имплементации международных конвенций, направленных на противодействие коррупции, степень развития национального антикоррупционного законодательства, в том числе специализированных актов, программных документов и практики их применения.

Будут учитываться институциональные показатели, показывающие развитие системы антикоррупционных органов, в том числе наличие специализированных органов по противодействию коррупции, эффективность их деятельности, а также механизмы взаимодействия антикоррупционных органов и контроля со стороны гражданского общества.

Данные уголовной статистики покажут динамику выявления и расследования коррупционных правонарушений, а также привлечения к уголовной ответственности по коррупционным делам.

Экономические индикаторы помогут в выявлении масштабов коррупционных проявлений и их влияния

на общественное развитие. В частности, предметом исследования станут показатели теневого рынка, нелегального оттока капиталов, административных барьеров, недостатков управленческих процедур, иных явлений, способствующих развитию коррупции.

Выявлению факторов, способствующих развитию коррупции, будут служить и социологические индикаторы, направленные на изучение трех групп: во-первых, населения в целом; во-вторых, руководителей предприятий и организаций, в том малого и среднего бизнеса; в-третьих, профессионального юридического и правозащитного сообществ.

Будут учитываться и показатели международных организаций, в частности, Всемирного банка, Трансперенси Интернешнл, иные рейтинги (например, «Уолл Стрит Джорнел»), что позволит повысить уровень полноты и объективности показателей Международного научного мониторинга.

Уровень коррупции, существующий в той или иной стране, — Индекс коррупции — будет рассчитываться по общей сумме всех показателей. Такой подход позволит исключить произвольные и необъективные оценки, которые приводят к системным ошибкам и сбоям.

В развернувшейся полемике автор статьи привел доказательства несовершенства методик Трансперенси Интернешнл, не позволяющих оценивать существующий уровень коррупции в США и странах Западной Европы, в частности, в таких сферах, как публичные закупки, продвижение по службе, «политические» назначения на государственные должности лидерами партий и должностными лицами, победившими на выборах и т.д.

Параллельно проходила работа ряда других секций, посвященных следующим темам: «Борьба с коррупцией: современные средства и лучшие практики»; «Включая бизнес-образование в дело борьбы с коррупцией: глобальная инициатива»; «Мобилизуя людей для мониторинга и информирования о проявлениях коррупции при предоставлении помощи и оказании основных публичных услуг»; «Ведет ли иммунитет к безнаказанности?»; «Незаконная утечка финансов из Африки — обескровливание лишённого необходимых ресурсов континента»; «Мобилизуя людей: объединяя сторонников изменений в нефтяной и горнодобывающей отраслях экономики»; «За пределами границ: выявление, пресечение и предупреждение инфильтрации организованной преступности».

Из интересных идей, ставших предметом обсуждения на этих секциях, можно отметить предложения о включении занятий, посвященных предупреждению коррупции, в учебные программы всех уровней и их адаптации к существующим социально-экономическим и региональным особенностям (Р. Беренбейм, Ш. Три-

патни); об использовании социальных сетей как средства объединения общественных организаций, государственных и муниципальных органов в целях противодействия коррупции в сфере публичных закупок и услуг, в том числе по информированию о коррупционных деяниях, выдвижению и обсуждению инициатив публичных органов и общественных организаций (Ш. Бейерли, С. Кастилла); о сокращении круга публичных должностных лиц, пользующихся иммунитетом от уголовного преследования и ответственности, и исключении из сферы иммунитета совершенных ими коррупционных деяний (Б. Шпек, М. Лейх, И.Сари); о необходимости борьбы с нелегальным оттоком и задачах репатриации капиталов, как средства не только борьбы с коррупцией, но и ее предупреждения в стране происхождения и в стране «оседания» таких капиталов (К. Ибрахим); о необходимости принятия дополнительных мер защиты от организованной преступности в таких уязвимых сферах, как спорт (Э. Уайт, Д. Влассис).

Второй день работы Конференции (8 ноября) был продолжен секционными заседаниями: «Коллективные действия: обеспечивая честность для бизнеса»; «Средства, системы и хорошие практики в обеспечении прозрачности и подотчетности руководителей отделов безопасности»; «Коррупция в образовательной сфере: определение и управление программ содействия бедным»; «Основные направления гендерных программ и инкорпорирование низовых женских организаций в глобальные антикоррупционные программы и инициативы»; «Средства массовой информации как сторонники изменений: выявление коррупции, наделение властью людей»; «Предупреждение рисков коррупции в сфере прекращения вредных выбросов в атмосферу в результате уничтожения и ухудшения состояния лесов»; «Пролить свет на заключаемые за закрытыми дверями сделки: как прозрачность может изменить практики лоббизма»; «Коррупция и преобразования в арабском регионе: изменения ландшафтов и новые горизонты?».

Оживленная дискуссия развернулась на секции, посвященной необходимости использования коллективных действий предпринимательских структур в защите своих общих интересов для исключения и предупреждения коррупции. В частности, предлагались создание правозащитных структур объединений предпринимателей, специализированных сайтов, организующих сбор и обобщение информации о коррупционных проявлениях и факторах, способствующих проявлениям коррупции, о расширении практики коллективных заявлений и судебных исков в целях пресечения и предупреждения коррупции в таможенных, лицензионных, других государственных органах. (У. Мюллер, В. Джаванни, М. Сонин и другие).

Новые подходы к противодействию коррупции обсуждались и на секции, посвященной правовому регулированию лоббизма. Как отмечалось в ряде выступлений (Дж. Террачино, Т. Сусмана, Л. Сантоса) действующее в этой сфере законодательство устарело и не позволяет действенным образом противодействовать коррупции в законодательных и исполнительных органах власти при принятии решений о выделении денежных ассигнований из государственного бюджета на осуществление экономических и социальных программ, о заключении контрактов о публичных закупках и оказании услуг правительственным и муниципальным органам.

Между тем, оборот денежных средств в лоббистском секторе постоянно возрастает. Так, в США за последние тринадцать лет он удвоился (со 144 до 330 млрд. долл.). Лоббизм стремительно развивается и в Европейском Союзе. За 14 месяцев с начала регистрации лоббистских организаций при Комиссии Европейского Союза в соответствующий реестр было внесено более 2 000 организаций. Однако стремительный рост лоббистской активности не сопровождается каким-либо заметным повышением качества деятельности государственных органов. Более того, высказывались мнения, что недостатки законодательства о лоббизме стали одним из ключевых факторов, способствовавших развитию и углублению финансового кризиса 2008 г.

После утренних секционных заседаний были проведены два пленарных заседания, посвященные темам: «После Конференции ООН 2012 г. в Рио-де-Жанейро: путь к более экологически ориентированному и чистому правительству» и «Коррупция в спорте: какова цена наказания для общества».

В первом пленарном заседании выступили министр охраны окружающей среды Бразилии И. Тейксериа; А. Стейнер, исполнительный директор программы ООН по охране природы; представители «Гринпис», других международных общественных объединений, специализирующихся на проблемах экологии, сохранности природных ресурсов. В выступлениях подчеркивались задачи совершенствования природоохранного законодательства, повышения роли (в том числе контрольных функций) международных организаций; укрепления, взаимодействия институтов гражданского общества с правительственными и муниципальными органами и учреждениями.

На втором пленарном заседании были представлены доклады У. Лемке, представителя управления ООН по делам спорта; Д. Коса, сотрудника Комитета мониторинга и оценки коррупции Афганистана; ряда ученых журналистов, специализирующихся на проблемах коррупции в спорте. Основная идея выступавших — необходимость очищения спорта от любых про-

явлений коррупции, что позволит не только сократить денежные потоки, финансирующие организованную преступность, показать реальные результаты противодействия коррупции в этой сфере, но и укрепить неприятие коррупции в обществе.

Работу второго дня Конференции завершали три фокусирующие сессии по проблемам: «Глобализация борьбы с коррупцией: как она осуществляется усилиями международных банков развития?», «Вызовы и инновации в подготовке коррупционных индексов для местного уровня управления и отдельных отраслей экономики» и «Использование возможностей Трансперенси Интернешнл и антикоррупционных стандартов для продвижения внутренней политики»; и восемь секционных заседаний: «Открытое правительство: наделяя граждан властью через открытость и формы гражданского участия», «Открытые контрактные системы: направляя развитие через открытую информацию и участие»; «Каковы правила для информаторов? Предоставление лучших условий для информирования о коррупции и защиты тех, кто предоставляет информацию»; «Права человека и противодействие коррупции: синергетика и решения в преодолении безнаказанности»; «Объединяя сети обновления: уроки и возможности, открывающиеся благодаря транспарентности и подотчетности»; «Выход из коррупционных схем: сделки с правосудием по коррупционным делам»; «Управление и владение недвижимостью, местами рыбной ловли и лесами. Изменения с помощью управления в рамках глобальных программ»; «Преодоление коррупции в частном секторе. Ликвидация безнаказанности при помощи корпоративных антикоррупционных программ»; «Усиление открытости в финансировании политических процессов через инновационные методы контроля и наблюдения избирателей».

Острая полемика развернулась на фокусирующей сессии «Вызовы и инновации в подготовке коррупционных индексов для местного уровня управления и отдельных отраслей экономики». Предметом дискуссий вновь стали подготовленные Трансперенси Интернешнл отраслевые коррупционные индексы, в частности Индекс взятокдателей, в котором оцениваются крупные корпорации 28 стран по такому показателю, как готовность давать взятки во внешнеэкономических сделках.

В выступлении автора статьи В.И. Лафитского, как и в предшествующий день Конференции, было подчеркнуто несовершенство методик Трансперенси Интернешнл, ограничивающихся в основном социологическими опросами. В отсутствие других показателей (юридических, экономических, иных) такие индексы и рейтинги создают трудно разрешимые противоречия.

Примером может служить Индекс взяточдателей, в соответствии с которым худшие показатели у Китая (двадцать седьмое место) и России (последнее, двадцать восьмое место). Однако известно, что основными партнерами как Китая, так и России (около 80 % внешнеторгового оборота) являются страны Европейского Союза, США и Япония. В этой связи неизбежно встают вопросы: Кто является второй стороной коррупционных дел, иными словами, кто берет взятки российских и китайских предприятий? Почему нет коррупционных дел с участием российских и китайских предприятий в судах США, Японии, Великобритании, Франции, других стран Европейского Союза? Почему рейтинг взяточдателей не коррелируется с другими индексами Трансперенси Интернешнл, в которых США, Япония, страны Европейского Союза традиционно занимают места самых благополучных с точки зрения подверженности коррупционным угрозам?

В дискуссиях по этому вопросу, в которых участвовали сотрудники Трансперенси Интернешнл и международной неправительственной организации «Глобальная честность» М. Паймен и Х. Фейгенблат, представитель Российского союза промышленников и предпринимателей А.В. Варичев, автор статьи обратил внимание участников сессии на то, что российские предприятия, выходящие на внешний рынок, озабочены не тем, чтобы дать взятку, а тем, чтобы не сделать ошибку либо ложный шаг. Дело в том, что российские предприятия действуют не просто в другой, а во многом чуждой для них среде, что, в частности, объясняет и большую закрытость бухгалтерской и иной информации о российских предприятиях, действующих за рубежом.

Из заметных событий последних сессий второго дня Конференции можно отметить предложения С. Крэмптона и П. Маасена по вопросу совершенствования форм организации открытого правительства, участия в его деятельности экспертного сообщества, использования новых информационных технологий для организации широкого обсуждения правительственных и общественных инициатив.

Во многом те же предложения звучали и в выступлениях, посвященных совершенствованию контрактных систем (Р. Хунджа, К. Пуртмана, Ф. де Сионе).

На многих секциях звучали предложения об использовании комплексного подхода в решении задач противодействия коррупции, в частности обеспечения неотвратимости наказаний за коррупционные деяния (К. Круенберг, К. Наш), необходимости расширения роли общественных объединений в борьбе с коррупцией (К. Банфи) и более широкого распространения антикоррупционных практик в частном секторе (В. ди Пальма).

Большой резонанс вызвали предложения по репатриации коррупционных доходов, вывезенных за

рубеж, которые разрабатываются в рамках инициативного проекта по восстановлению украденных активов Всемирного банка и Управления ООН по проблемам наркотиков и преступности, а также научных проектов Базельского института правления. В частности, в рамках совместного проекта Всемирного банка и Управления ООН был проведен анализ 366 коррупционных уголовных дел, по которым были выплачены в рамках сделок с правосудием (в основном в судах США) более 6,2 млрд. долл., однако только 3 % этих средств были возвращены в страны происхождения коррупционных доходов. В этой связи закономерно встает вопрос о том, что в таких сделках с правосудием меняются только получатели коррупционных благ (ими становятся государства, где рассматриваются такие дела), а негативные последствия для стран, ставшими жертвами коррупционных преступлений, не исправляются.

Работу третьего дня Конференции (9 ноября) открыли секционные заседания «Он-лайновые гражданские инновации против коррупции — новые технологии против старых проблем»; «Вызовы прозрачности законодательных органов»; «Открытость и подотчетность: построение разносторонней коалиции за изменения»; «Информирование по всему миру: рост международного движения, объединяющего информаторов и журналистов, проводящих расследования»; «Исполнение антикоррупционных законов: время для новой модели?»; «Возвращение: выявление корней коррупции в повестке дня после 2015 года»; «Международное развитие и незаконные финансовые потоки. Что делать?»; «После трансформации: роль народной власти в разрушении коррумпированной системы и консолидации демократической и подотчетной народу формы правления и поддержания мира».

В ряду вопросов, наиболее активно обсуждавшихся на секционных заседаниях, можно указать предложения по обеспечению анонимности информаторов о коррупционных деяниях и недопущении раскрытия их имен (Н. Микевичиуте); более широкому доступу общественности к документам, положенным в основу законодательных решений (М. Барон, Ч. Кассини); созданию глобальной Интернет-сети информаторов о коррупционных преступлениях (Д. Вайс Унгер, П. Раду); заключению международных договоров о репатриации коррупционных капиталов (М. Пердриэль-Вассьер, Ф. Йан).

Анализ этих вопросов был продолжен и на пленарном заседании, посвященном теме «Грязные деньги: украденное будущее. Как вернуть доверие народа?». На нем выступили А. Босман, директор антикоррупционного департамента Африканского банка развития; Г. де Врие, членов Европейского аудиторского суда; Р. Бейкер, директор Организации глобальной финан-

совой честности; Х. Кардозо, министр юстиции Бразилии; У. Бурдон, адвокат, основатель правозащитной Организации «Шерпа» (специализируется по экономическим делам). Основным лейтмотивом всех выступлений были требования возвращения коррупционных капиталов в те страны (в основном, страны Третьего мира), которые их утратили в результате коррупционных деяний. Решение этой задачи требует принятия соответствующих международных договоров, изменения национального законодательства, укрепления межгосударственного взаимодействия правоохранительных органов. На данный момент такого взаимодействия нет, что затрудняет не только репатриацию, но и выявление скрываемых за рубежом коррупционных доходов.

В вечерней части работы конференции была проведена фокусирующая сессия «Открывая правительства для народа: цель политики транспарентности для лучшего оказания публичных услуг»; «Мы побеждаем или проигрываем в борьбе с коррупцией?»; «Открытость как часть политики безопасности. Пример Латинской Америки»; «Чистые игры на стадионах и за их пределами», а также секционные заседания: «Сообщество центра: видекамера более могущественна, чем перо... Использование средств массовой информации в борьбе с коррупцией»; «Молодежь, интернет и музыка против коррупции»; «Мобилизуя мегаполисы: новые подходы к борьбе с коррупцией в контексте стремительно развивающихся процессов урбанизации»; «Коррупция и здравоохранение: примеры хороших практик в различных проектах здравоохранения»; «Информаторы и официальная секретная информация. Коррупция и репрессии»; «После Конференции ООН 2012 г. в Рио-де-Жанейро: вопросы содействия транспарентности и устойчивому развитию в сферах водоснабжения, энергоснабжения и обеспечения продовольственной безопасности»; «Незаконные финансовые потоки: устранение утечек для пресечения коррупции и содействия экономическому развитию»; «Переходные общества: как коррупция препятствует изменениям».

В секционных заседаниях обсуждались вопросы расширения возможностей влияния гражданского общества на политические процессы, в целом, и борьбы с коррупцией, в частности (Дж. Алперт, М. Карнелио, З. Рейтер); принятия дополнительных мер по противодействию коррупции в тех сферах, в которых человек наиболее уязвим, как, например, в здравоохранении (К. Хуссман), водоснабжении и энергоснабжении (Д. О'Лири, Дж. Карвер).

Последний день Конференции (10 ноября) открыли секционные заседания «Открытые банковские системы и финансовая транспарентность»; «Социальная мобилизация и информационные системы»; «Объединяя усилия для обеспечения действия: Конвенция ООН

против коррупции в действии»; «Пресекая коррупцию посредством использования отраслевого подхода: опыт и свидетельства с мест»; «Коррупция в избирательных системах»; «Чистая энергетика требует чистого правительства: индикаторы правления в части обеспечения возобновляемой энергии для всех»; «Не позволяя публичным должностным лицам пользоваться коррупционными доходами. Что еще должен сделать финансовый сектор?»; «Борьба с призраками прошлого в новых демократиях: информационные права и наследство переходных периодов».

Центральной темой утренних дискуссий стали предложения по смещению акцентов в борьбе с коррупцией к более предметным, отраслевым подходам (И. Чаиб, Дж. Акерон), специализации средств противодействия коррупции (Э. Нино, К. Эггер); расширению форм международного сотрудничества в предупреждении, выявлении и пресечении коррупционных деяний (С. Делл).

По завершении утренних секционных заседаний были проведены пленарные сессии, посвященные двум темам «Власть народа, переходный период и коррупция. Какова наша роль?» и «Будущее борьбы с коррупцией», на которых выступили Б. Карзон, судья Испании в отставке; М. Гленни, журналист и автор книг о коррупции; Дж. Сулливан, исполнительный директор Центра международных частных инициатив; Р. Джоши, руководитель программ Организации глобального призыва к борьбе с нищетой, и другие. Главное, по мнению выступавших, решимость идти до конца, вопреки собственным опасениям и существующим препятствиям. Примером служил опыт участника дискуссий Б. Карзона, инициировавшего и, в конечном счете добившегося привлечения бывшего диктатора Чили А. Пиночета к уголовной ответственности.

Последние секционные заседания были проведены по темам «Власть народу: парламентарии, граждане и противодействие коррупции», «Глобальные нормы транспарентности», «Как повысить эффективность специализированных антикоррупционных органов», «Содействие общественным инициативам: придание силы и правительственные программы предупреждения и пресечения коррупции»; «Выявление коррупции в спорте: смещая ценности между простыми гражданами и коридорами власти».

Наибольший интерес вызвала работа секции по обсуждению механизмов повышения эффективности деятельности специализированных антикоррупционных органов, в которой участвовали представители антикоррупционных органов более 15 стран, ученые, активисты общественных движений, журналисты. По мнению участников секции, более действенным является создание специализированных органов. В последние

60 лет было сформировано около 150 таких органов, которые достаточно успешно выполняли возложенные на них функции. Повысить их эффективность возможно только при условии обеспечения их независимости — организационной, функциональной, материальной (С. Де Джегер). В частности, предлагалось закрепить в законодательстве нормы о финансировании таких органов в размере не менее 1 % от расходной части бюджета государства.

Заключительная пленарная сессия была посвящена теме «Определение нашего будущего: Коллективное формулирование глобальной программы правления». Докладчиками на этой сессии выступили Д. Влассис, глава отдела коррупционных и экономических преступлений Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью; Б. О'Киф, председатель организационного комитета Конференции и судья в отставке Верховного суда австралийского штата Новый Южный Уэльс; К. Нордстром, профессор антропологии Университета Калифорнии; Х. Собрино, генеральный контролер Бразилии; П. Эйген, основатель Трансперенси Интернешнл; представители ряда других общественных объединений.

По итогам конференции была принята Декларация, в которой были сформулированы цели и задачи дальнейших усилий в деле противодействия коррупции, а также Основные выводы Конференции, подчеркнувшие необходимость:

- недопущения безнаказанности в коррупционных делах;

- пресечения незаконных финансовых потоков;
- прозрачности финансовых систем;
- совершенствования правового регулирования лоббизма;
- поддержки и защиты лиц, информирующих о коррупционных деяниях;
- усиления антикоррупционной борьбы в экологической сфере;
- искоренения коррупции в спорте;
- совершенствования форм правления и защиты прав и свобод личности, как основных целей нового тысячелетия;
- борьбы с коррупцией в сфере образования и более широкого вовлечения образовательных учреждений в пропаганду борьбы с коррупцией;
- исключения коррупции в сфере землепользования;
- понимания коррупции как угрозы правам и свободам человека;
- понимания коррупции как международного преступления;
- понимания, что главной жертвой коррупции становится в целом народ;
- более широкого использования современных информационных и коммуникационных технологий;
- развития молодежных организаций и воспитания нового поколения молодых лидеров.

Следующая Международная антикоррупционная конференция будет проведена через два года — в 2014 г. — в Тунисе.

#### Библиографический список:

1. Официальный сайт 15-й Международной антикоррупционной конференции (<http://15iacc.org>.)
2. The Brasilia Declaration. 15th IACC, November 10, 2012 (<http://15iacc.org/about/declarations/the-brasilia-declaration>)
3. Summary of Findings of the 15<sup>th</sup> International Anti-Corruption Conference ([http://15iacc.org/wp-content/uploads/2010/01/IACC\\_summary\\_of\\_proceedings1.Pdf](http://15iacc.org/wp-content/uploads/2010/01/IACC_summary_of_proceedings1.Pdf))